

В диссертационный совет Д 170.001.02
при Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ул. 2-я Звенигородская, д. 15
г. Москва, 123022

Отзыв
официального оппонента
о диссертации Зиновьева Ивана Леонидовича на тему «Уголовное наказание в виде принудительных работ», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Тема диссертационного исследования И.Л. Зиновьева бесспорно, на наш взгляд, относится к числу **актуальных тем** уголовного права и уголовной политики в целом.

Одной из причин этой актуальности является то обстоятельство, что совершенствование системы наказаний, их целей, содержания и форм всегда находилось в центре внимания любого государства во все времена.

Основными целями любого наказания обычно признаются цель предупреждения новых преступлений лицами, которые их уже совершили и были осуждены (специальная превенция) и цель предупреждения совершения преступлений впервые и вновь теми, кто способен совершить преступления (общая превенция).

В течение длительного времени соотношение именно этих целей уголовного наказания в законодательстве и в правоприменительной практике определяло сущность уголовной политики любой страны. Иные цели уголовного наказания, в частности, цель исправления лиц, совершивших преступления, и цель обеспечения социальной интеграции, включая

поддержание чувства справедливости в общественном сознании, носят, на наш взгляд, зависимый от ранее названных целей характер, поскольку их достижение обеспечивается, прежде всего, на счет повышения эффективности обще- и частно- превентивных функций наказания.

Несмотря на то, что предупреждение новых преступлений при помощи наказания никогда не приносило 100-процентного результата, любое государство стремилось и стремится к этому.

Оценивая современное состояние карательной политики государства, нельзя не обратить внимания на то, что большую часть наиболее существенных изменений, происшедших в УК РФ с момента вступления его в силу (1 января 1997 г.) составляют изменения, касающиеся системы и видов наказаний, их верхних и нижних пределов. В частности, к таким изменениям относятся:

- 1) отказ от принципа двойной наказуемости в отношении российских граждан и апатридов, постоянно проживающих в РФ, совершивших преступления вне пределов РФ (ст. 13 УК РФ, 2006 г.);
- 2) наделение суда полномочием изменять в сторону понижения (при соблюдении некоторых условий) категорию тяжести совершенного преступления, т.е. полномочием законодателя (ч. 6 ст.15 УК РФ, 2011 г.);
- 3) исключение из перечня наказаний конфискации имущества, понимаемой как *«принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного»* (исключение п. «ж» ст. 44 и ст.52 УК РФ, 2003 г.);
- 4) увеличение максимального размера штрафа до пяти миллионов рублей или до размера, соответствующего доходу виновного за 5 лет (в первоначальной редакции УК этот размер был ограничен доходом за 1 год). Введение «кратного» штрафа за взяточничество, коммерческий подкуп и незаконное перемещение денежных средств с

пределом в 500 млн. руб. (ст.46 УК РФ, 2013 г.)

5) ограничение размера уголовного наказания двумя третями (против 3/4) от максимума при явке с повинной, активному способствованию раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (ст. 61, 62 УК РФ, 2011 г.);

6) введение института судебного штрафа (гл.15¹ УК РФ) – до половины максимального размера штрафа, установленного законом, и правил освобождения от уголовной ответственности с назначением виновному лицу такого штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст. 76² УК РФ, 2016 г.);

7) существенное расширение пределов судебского усмотрения при решении вопроса о назначении наказания, ограничение верхних пределов наказаний и исключения специальных нижних пределов наказаний для нескольких десятков видов преступлений (2009 г.);

8) существенное расширение практики конструирования составов преступлений с административной преюдицией (например, за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции – ст. 151¹ УК РФ, мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, – ст. 158¹ УК РФ, 2011-2016 гг.).

Наконец, едва ли не очевидным признаком актуальности рассматриваемой темы является то обстоятельство, что почти сразу после вступления в силу УК РФ (1 января 1997 г.), по мере выхода страны из политического и экономического кризисов к концу 2003 г. у законодателя созрело новое отношение к собственной уголовной политике как к чрезмерно репрессивной. Вместе с тем, непредвзятый анализ

масштабной уголовно-правовой реформы 2003 г., которая повлекла за собой перемены во всем криминально-правовом комплексе, показывает, что либерализация уголовной политики оказалась скорее желаемой, чем действительной. На это, в частности, указывало то обстоятельство, что снизившаяся первоначально численность «тюремного населения» через несколько лет восстановилась в прежних размерах. Если на конец 2004 г. численность лиц, находящихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, по сравнению с серединой 2000 г., сократилась на 329 тыс. (до 763 тыс.), то к 1 ноября 2007 г. вновь возросла на 205 тыс. (их общее количество составило 886,4 тыс. чел.). Несмотря на неудачный опыт снижения численности осужденных к лишению свободы преимущественно за счет изменения уголовного законодательства законодатель не оставил попыток достигнуть желаемой цели тем же способом. Однако несмотря на предпринятые для этого разнообразные усилия к 1 апреля 2017 г. число осужденных к лишению свободы и находящихся в следственных изоляторах удалось снизить о состоянию 623 642 чел., что в несколько превышает численность тюремного населения России в 1916 г. (имевшей сопоставимую с современной Россией численность населения) в условиях тяжелого социально-экономического и политического кризиса.

В этой связи важное для нашего государства значение приобретают любые научно-обоснованные идеи и основанные на них нормотворческие решения, которые позволят достичь стабильных результатов в сфере германизации карательной политики нашего государства в отношении лиц, совершивших преступления, без снижения уровня безопасности прав и законных интересов граждан.

К числу таких решений, бесспорно, можно отнести принятый 7 декабря 2011 г. Федеральный закон № 420-ФЗ «О внесении изменений в

Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым система наказаний, закреплённая в УК РФ, была дополнена новым видом наказания в виде *принудительных работ*, которые должны (по замыслу законодателя) стать реальной альтернативой наказанию в виде лишения свободы.

Как верно отметил соискатель, необходимость расширения системы наказаний, закреплённой в УК РФ, обусловлена, прежде всего, тем, что большинство осуждённых, находящихся в местах лишения свободы – это трудоспособные граждане, но без определённых занятий или безработные, от трети до двух третей которых совершают преступления в состоянии алкогольного опьянения, ведя паразитический образ жизни. Лишение таких лиц свободы или применение к ним штрафа (равно как и большинства иных видов наказаний) не только не обеспечивает достижения целей уголовного наказания, но и создает огромное число новых социально-экономических и социально-политических проблем, которые препятствуют формированию более совершенного общества.

Несмотря на выраженный социальный, в том числе политический запрос на решение данной проблемы, глубоких научных исследований в последнее почти не проводилось и степень научной разработанности проблемы оставалась явно неудовлетворительной для государства. В этой связи, диссертацию Зиновьева Ивана Леонидовича следует признать весьма своевременным восполнением уже оформившегося дефицита научно-обоснованных решений проблемы.

Рассматриваемое диссертационное исследование обладает достаточной, на наш взгляд, **степенью научной новизны** для диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук, позволяющей говорить о существенности вклада его автора в

решение важной проблемы науки уголовного права и в создание научно-обоснованных предпосылок для гуманизации уголовной политики страны в целом.

Таким образом, **практическая значимость** результатов диссертационного исследования заключается в том, что они реализовать ряд уже сформировавшихся конкретных потребностей законотворческой и правоприменительной практики и учебного процесса, обеспечивающего подготовку будущих правоприменителей в сфере правосудия и исполнения уголовных наказаний.

Апробацию результатов диссертационного исследования И.Л. Зиновьева также следует признать достаточной. **Эмпирическая обоснованность** использованных или полученных диссертантом результатов не вызывает сомнений, отвечает требованиям репрезентативности и валидности. По теме диссертации ее автором опубликовано 10 научных статей, включая 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень изданий, утвержденный ВАК при Министерстве образования и науки РФ для целей опубликования результатов диссертационных исследований.

Диссертация имеет оригинальный характер, научно-обоснованную структуру, выполнена в научном стиле, а ее оформление соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению результатов завершенных научных исследований.

Автореферат соответствует диссертации.

Отмечая достоинства рассматриваемого исследования, нельзя не указать на отдельные его недостатки и спорные положения, которые заслуживают внимания диссертационного совета.

1. Поддерживая в целом идею диссертанта о необходимости зафиксировать в ч. 7 ст. 53¹ УК РФ иной подход к применению

принудительных работ к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (положение 4, вынесенное на защиту), не можем согласиться с тем, что этот подход имеет форму безусловного неизбирательного запрета, поскольку достижимость целей наказания в виде принудительных работ применительно к указанным категориям лиц, носит индивидуализированный характер. Соответственно решение вопроса о применении к ним рассматриваемого вида наказания должно приниматься в рамках более гибкого правового механизма.

2. Вывод соискателя о том, что эффективное исполнение принудительных работ на изолированных участках, функционирующих как исправительный центр, возможно только при колониях-поселениях (положения 6 и п. «д» положения 7, вынесенного на защиту) требует, на наш взгляд, дополнительной аргументации в части экономических и организационно-правовых препятствий для иной реализации соответствующей практики с учетом того, что «частичная изоляция осуждённого от прежней социальной среды, достигаемая помещением его в исправительный центр» (с.84 диссертации), на которую автор ссылается как на один из существенных признаков принудительных работ, в действительности не может не рассматриваться как специфическая форма ограничения свободы. В этой связи закономерно возникает вопрос о возможной избыточной дифференциации видов наказаний, сущность которых заключается в ограничении свободы в различных формах.

3. С учетом высказанного выше сомнения тезис соискателя о том, что «Несмотря на то, что принудительные работы не могут быть применены без предварительного назначения наказания в виде лишения свободы, диссертант считает их самостоятельным видом наказания» требует дополнительного обоснования (с.122 диссертации). На наш взгляд, данный тезис служит предпосылкой для развития теории

комплексных наказаний, связанных с изоляцией от среды (включая контингент пенитенциарного учреждения) и не связанных с такой изоляцией.

4. Несмотря на то, что вопросы гуманизации карательной политики носят самостоятельный характер, их эффективная реализация, на наш взгляд, невозможна без всестороннего учета интересов потерпевших и, соответственно, без создания организационных и правовых механизмов, которые бы позволили надлежащим образом защищать эти интересы. В этой связи, полагаем уместным предложить соискателю высказать свою позицию о возможных способах решения проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, непосредственно лицами, отбывающими наказание в виде принудительных работ.

5. На наш взгляд, также целесообразно, чтобы соискатель высказал свою прогнозную оценку (например, на ближайшие 5 лет) влияния предлагаемых им мер совершенствования института принудительных работ на динамику численности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Отмеченные спорные, недостаточно обоснованные или не вполне корректные положения диссертационного исследования Зиновьева Ивана Леонидовича на тему «Уголовное наказание в виде принудительных работ», представленного на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, на наш взгляд, не препятствуют оценке данного исследования как соответствующего требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842

завершенного научного труда, в котором содержится решение задачи, имеющей значение для развития теории уголовного права и уголовно-исполнительного права и, прежде всего, их разделов, затрагивающих вопросы определения, содержания, правил назначения и исполнения наказаний, связанных с принуждением к труду.

В связи с изложенным, полагаем, что Зиновьев Иван Леонидович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент,
заведующий сектором уголовного права, криминологии и проблем правосудия Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Максимов

« 07 » мая 2017 г.

Максимов Сергей Васильевич, заведующий сектором уголовного права, криминологии и проблем правосудия Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор.
Почтовый адрес: г. Москва, 119019, ул. Знаменка, д.10; сайт: <http://www.igpran.ru>; тел. 8 495) 691-87-92; e-mail: criminal_law@igpran.ru